

ЮРИЙ ПЕРМИНОВ

ДОСТОЕВСКИЙ ПОД УДАРОМ

*В Омске, где Фёдор Михайлович «Христа понял...
русского человека понял и почувствовал»,
ликвидируют центр по изучению творчества великого писателя*

В первый день марта, когда вечернее ломбардийское солнце таяло в отражениях старинных домов, едва колеблющихся на поверхности безволненной глади канала Навиглио Гранде, писатель и переводчик русской литературы Паоло Нори получил уведомление об отмене ректоратом Миланского государственного университета Бикокка цикла из четырёх публичных лекций Нори о Достоевском. Местная интеллигенция возропала в социальных сетях, и наутро администрация университета отказалась от своего, по определению передовой итальянской общественности, сумасбродного решения. В тот же день, в качестве ответа миланским несостоявшимся «инквизиторам», на стене аналогичного вуза в Неаполе появилось красочное изображение Фёдора Михайловича. «Культура – это универсальная ценность, для которой Достоевский – достояние человечества», – заявил автор живописного портретного мурала художник Йорит, не подозревая, что и в России встречаются вузовские деятели, не уступающие миланским коллегам в градусе административной пассионарности.

Прошу извинить за несколько затянувшееся вступление, но замечу в своё оправдание, что расстояние от Милана до нашего города несравнимо внушительнее, а мы его преодолеем, говоря по-простому, одним нажатием клавиши «ввод».

Итак, по прошествии двух недель в Омском государственном университете, носящем имя великого писателя, был «отчеканен» приказ № 01-07/42 и. о. ректора, кандидата технических наук Сергея Владимировича Замятина «О внесении изменений в штатное расписание...», в котором «с энергической решимостью» господина Голядкина, главного героя повести Достоевского «Двойник», в частности, сообщалось:

1. С 22.06.2022 исключить из штатного расписания административно-управленческого, учебно-вспомогательного и прочего персонала ОмГУ должности согласно приложению к настоящему приказу с последующим проведением мероприятий по сокращению численности и штата работников.

2. Начальнику отдела по работе с персоналом А.В. Нефёдовой:

<...>

3) до 21.03.2022 проинформировать выборный орган первичной профсоюзной организации ОмГУ о предстоящих мероприятиях по сокращению численности и штата работников;

4) до 21.04.2022 уведомить работников, подлежащих сокращению;

5) обеспечить информирование работников, подлежащих сокращению, о наличии вакантных должностей в соответствии с трудовым законодательством...

<...>

Надо полагать, настало самое подходящее время для появления на свет подобных «оптимизационных» благовествований, но в данном случае остановим наше внимание на упомянутом в приказе и. о. ректора приложении, где в числе первых «единиц» штатного расписания, обретаемых на сокращение, указаны должности директора и старшего лаборанта (помощника) Омского регионального центра изучения творчества Ф.М. Достоевского при ОмГУ им. Ф.М. Достоевского. Причём других штатных сотрудников, занимающихся постижением глубин творческого наследия искателя Высшей Правды, *«ныне «отменённого» на Западе или «отменяемого» на Западе»*, как заметил Владимир Владимирович Путин, там, в Центре, не имеется...

Сложно вообразить, что назначенный в начале декабря 2021 года исполнять обязанности ректора господин Замятин сразу же вознамерился ударить топором штатного секвестра именно по Центру Достоевского. Тем паче наперекор президенту, у которого, как заметил его советник по культуре Владимир Толстой, *«много внутренних отсылов именно к текстам Фёдора Михайловича»*, исследуемых и изучаемых, в том числе, и в Омском госуниверситете. Скорее всего, «оптимизацию» надо было произвести, как водится в таких случаях, «вообще». (Следующими в списке «лишних людей» значатся библиотекари, и боюсь даже предположить, насколько их попадание в оный соответствует «лучшим практикам Германии» в деле «эффективного управления вузами», кои в своё время в Люнебургском университете освоил «Инженер года – 2008» Замятин.)

Да, читатели, вероятно, заметили, что, судя по тексту приказа («исключить из штатного административно-управленческого, учебно-вспомогательного и прочего персонала ОмГУ»), новое руководство не считает, что университетский центр по изучению творчества Достоевского занимается научными исследованиями. Или, в отличие от отчима Неточки Незвановой, Егора Петровича Ефимова, и. о. ректора в каком-то смысле не обладает «кинстинктивным пониманием» данного факта.

Полное сокращение должностей того или иного вузовского подразделения означает его ликвидацию, каким бы словом данное действие ни называлось. Что же решено «реорганизовать» (в терминологии «эффективного менеджмента») посредством «исключения из штатного расписания»? Или «трансформировать», если «примерить» к приказу и. о. ректора факт прохождения последним курса образовательной программы «Школа ректоров» (Центр трансформации образования) МШУ «Сколково»? Кстати, до недавнего времени эту контору возглавлял гражданин Канады Левин, выступивший против военной спецоперации России по защите Новороссии, заявив при этом, что «обязан

подготовить новое поколение лидеров, которые не допустят повторения подобных событий». Теперь в должности профессора. Ну, то есть та ещё «кузница кадров»...

Но вернёмся к вопросу о «субъекте» предполагаемой «реорганизации».

Основание, становление и развитие Омского регионального центра изучения творчества Ф.М. Достоевского – заслуга, прежде всего, доктора филологических наук, профессора ОмГУ Елены Алексеевны Акелькиной.

«Время, полное надежд! 24 декабря 1999 года в Пушкинском зале областной библиотеки собрались на вечер философской поэзии учёные, поэты, музыканты, художники, – вспоминает руководитель Центра. – Это было начало... Дату выбрали не случайно – рождественский сочельник по старому стилю. Есть примета: любое дело, начатое в этот день, будет удачным. Именно 24 декабря 1849 года выехал в Сибирь Достоевский...»

Центр объединил культурологов, историков, краеведов, библиографов, искусствоведов, философов, деятелей культуры и искусства, увлечённых творчеством писателя. Постепенно сформировались основные направления междисциплинарных исследований омских учёных: 1) изучение природы культурного синтеза и поэтики философской нероманной прозы Ф.М. Достоевского («Дневник писателя», «Записки из Мёртвого дома»); 2) исследование влияния творчества Достоевского на культуру русского модерна, на региональную литературу Омска и, шире, на культуру Сибири в переходный период рубежа XIX-XX вв. и рубежа XX-XXI вв.; 3) изучение связей культурного пространства Омска, «души города», легенд и преданий Западной Сибири с творчеством Достоевского; 4) изучение круга сибирского чтения писателя; 5) исследование художественной критики и влияния художников на творчество Достоевского. Последней темой в России никто, кроме омского центра, не занимается, а Фёдор Михайлович, кстати сказать, окончил Главное инженерное училище, где преподавали и историю искусств, и историю архитектуры, и в этом смысле он был, пожалуй, одним из самых грамотных русских писателей. Не случайно итогом каторжных обдумываний стала сочинённая Достоевским, но не записанная статья «О назначении христианства в искусстве», о чём Фёдор Михайлович поведал барону Александру Врангелю в Страстную пятницу 1856 г.:

«Всю её до последнего слова я обдумал ещё в Омске. Будет много оригинального, горячего. За изложение я ручаюсь. Может быть, во многом со мной будут не согласны многие. Но я в свои идеи верю, и того довольно...»

За два с лишним десятилетия сложился круг исследователей, постоянно участвующих в конференциях, семинарах, лекциях, которые организует Центр. Проведено более 100 конференций, посвящённых творчеству писателя (международных, всероссийских, региональных). Издано несколько сборников «Достоевский и душа города», «Достоевский и философская культура русской классики», вышло две монографии Елены Акелькиной: о «Дневнике писателя» и первая в России монография о повести Достоевского «Записки из Мёртвого дома». Елена Алексеевна

разработала программы 14 спецкурсов для студентов всех факультетов и учебное пособие для студентов гуманитарных факультетов «Ф.М. Достоевский и философичность культуры русского модерна», которые были выпущены университетским издательством. И мало кто сегодня знает, что именно Центр в 2004 г. подготовил документы о присвоении Омскому государственному университету имени Ф.М. Достоевского.

11–14 ноября 2021 г., при поддержке фонда «История Отечества», в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.12.2018 г. № 2989-р, закрепившим особый статус Омска как одного из городов, связанных с увековечением памяти о писателе, в нашем городе прошла II международная конференция «Достоевский в смене эпох и поколений» (из четырёх состоявшихся в России признана лучшей). Ключевую роль в её организации и проведении сыграл Омский региональный центр изучения творчества Ф.М. Достоевского. Доклады представили специалисты из разных городов России, а также из Молдовы, Сербии, Словении, Республики Беларусь, Азербайджана, Донецкой народной республики. С онлайн-докладами выступили исследователи из Луганской народной республики, Кыргызстана, Австрии, Германии, Испании, Болгарии, Румынии, Черногории, США. Всего на пленарном заседании и восьми секциях прозвучали свыше ста докладов. Наиболее яркими и многочисленными оказались секции «Достоевский в философской и религиозной мысли», «Поэтика прозы Достоевского», «Достоевский и его наследие в мировой культуре».

...На открытии конференции было продемонстрировано и видеобращение президента Международного общества Достоевского, профессора Дьюкского университета (США) Кэрол Аполлонио. Той самой, что приезжала в Омск в сентябре 2019 г., будучи президентом Североамериканского общества Достоевского (в настоящее время – почётный член исполнительного совета), и омские журналисты, как завзятые ценители, восторгались её «подлинно интеллигентной манерой ведения разговора». Но сейчас мы возвращаемся к фабуле.

28 февраля 2022 г. на официальном блоге Североамериканского общества Достоевского (Bloggers Karamazov), местонахождением которого является сайт одноимённого международного общества, появился текст следующего содержания (околесица фееричная, поэтому ознакомиться следует):

«Мы, исследователи и преподаватели, занимающиеся изучением творчества Достоевского, с ужасом наблюдаем за беспричинным вторжением России на Украину. Как известно читателям Достоевского, взгляды писателя противоречивы, а в некоторых случаях являются ксенофобскими. С одной стороны, Достоевский был сторонником всеобщего братства, полагая, что красота спасёт мир. С другой стороны, он был последовательным русским националистом, защищавшим войну во имя панславизма. Как исследователи творчества Достоевского, мы поддерживаем те его идеи, которые обогащают мировую культуру, однако при этом признаём свою ответственность, критикуя и контекстуализируя его взгляды, поддерживающие ненависть и кровопролитие. Такие же идеи национализма и империализма, которые развивал Достоевский (особенно в своей публицистике),

прослеживаются в современной ситуации вторжения и его идеологической базе. Мы осуждаем российское вторжение на Украину и поддерживаем тех, кто противостоит ему на Украине, в России и во всём мире. Наши сердца – с нашими коллегами, студентами, друзьями и семьями, которые подвергаются насилию.

Исполнительный комитет североамериканского общества изучения творчества Достоевского».

Понятно, что там, где вузовских управленцев учат «проходить путь трансформации для того, чтобы соответствовать требованиям современного мира, рынка и стейкхолдеров» (МШУ «Сколково»), данное заявление может вызвать вспышку деятельного сочувствия. Но трудно взять в толк, с какой целью создано общество, носящее фамилию «ксенофоба», умудрившегося даже спустя 141 год после собственной смерти оказаться «глубоко сопричастным нынешнему вторжению»? Естественно, руководитель университетского центра по изучению творчества Достоевского Елена Акелькина не могла оставить без внимания коммуникативный делирий «блогеров», и подготовила «омский ответ» североамериканским «коллегам», подвергшим насилию в первую очередь собственные мозги. Привожу ответ Елены Алексеевны в сокращённом варианте:

«С глубокой тревогой и разочарованием я, доктор филологических наук, профессор Омского государственного университета, носящего имя Ф.М. Достоевского, научный руководитель Омского регионального центра изучения творчества Ф.М. Достоевского при ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, прочла ваше весьма политизированное обращение, на мой взгляд, далёкое от научной объективности и истины. <...>

Вы можете не владеть способами анализа приёмов философствования в «Дневнике писателя», это дело науки будущего. Но откуда у Североамериканского общества Достоевского такой агрессивный прагматизм, приписывающий писателю ложные, не свойственные ему взгляды. Только незнание русской культуры и русофобия, рождённые дешёвым популизмом и явным непрофессионализмом, могут приписать Достоевскому свои собственные грехи – «национализм, империализм, ксенофобию, поддержку ненависти и кровопролития».

Во время русско-турецкой войны 1877 года, очень напоминающей современное противостояние России неофашистским силам Европы и Северной Америки, Достоевский писал о ситуации, когда «весь народ поднялся за истину». Сегодня военная операция по освобождению Украины от неофашизма была начата в ответ на угрозу ядерного удара, заявленного президентом Зеленским. Мы защищаем свою страну, границы России от интервенции. Достоевскоеды Омского регионального центра изучения творчества Ф.М. Достоевского при ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, разумеется, не станут в ряды «пятой колонны» и будут едины со своим народом и с освобождаемыми от неофашистов жителями Донецка и Луганска. «Наше дело правое, победа будет за нами!» Понятно, почему враждебные России силы, не ограничиваясь клеветой на армию, пытаются нанести удар по русской культуре, по Достоевскому, ведь художник – это совесть общества...» Примечателен и постскрипtum: «К сожалению, не могу авторов обращения,

опубликованного на сайте Североамериканского общества Достоевского, признать своими коллегами, да и согласно формуле вежливости не могу заверить их в своём уважении».

С надеждой, нет, даже с уверенностью в том, что полный текст будет неотложно размещён на сайте университета, профессор Акелькина подготовила служебную записку на имя исполняющего обязанности ректора (*«Меня так учили, – пояснила Елена Алексеевна, – если речь идёт о международных контактах, необходимо поставить в известность руководство вуза»*). Полагая, что господин Замятин «как всякий нормальный российский ректор», то есть всецело поддерживающий позицию и действия нашего государства по искоренению неонацизма на Украине, возымеет похвальное желание поставить под текстом Акелькиной и свою подпись, и даже что-нибудь присовокупить для вящей убедительности.

«Но ничто не отозвалось ниоткуда» (Ф.М. Достоевский. Преступление и наказание) – никакой реакции, никакой визы на служебную записку, а через несколько дней «какая-то девочка» занесла в Центр тот самый приказ вкупе с подробной адъекцией, где в первых же строках сообщалось об исключении из штатного расписания вуза должностей, занимаемых Еленой Акелькиной и её помощницей – старшим лаборантом Юлией Петровой. То есть, 22 июня 2022 г. (аккуратно перепечатаваю эту дату из текста приказа, не призывая читателей выстраивать какие-то параллели) Центр как научное подразделения вуза будет фактически ликвидирован (любопытно, что Елена Акелькина оказалась единственным профессором, которому «указано на выход»). С этого числа университет начнёт экономить сумму, эквивалентную двум с половиной, в среднем, зарплатам омских дворников (оклад директора Центра составляет чуть менее 28000 руб., старшего лаборанта – чуть более 17000). Интересно, Североамериканское общество уже в курсе?

Трудно сказать, чем была вызвана пауза в несколько дней. По одному из оценочных суждений, и. о. ректора, как человек, изучавший английский язык для руководителей в университете Саутгемптона, но так и не «покорённый обаянием западной цивилизации», решил сам помужски ответить исполнительному совету Североамериканского общества и после некоторых раздумий действительно ответил, но – таким вот «метафорическим» образом. Но это всё слухи, такого не может быть, правда ведь?

Дней десять Акелькина, по её словам, не могла попасть на приём к Замятину:

«Он ни разу не был в Центре, не знакомился с научными программами, с нашей деятельностью – он ничего про это не знает, – скорее сочувствующе, чем удивлённо говорит профессор. – Когда исполняющий обязанности ректора встречался со студентами и преподавателями истфака и филфака, то чуть ли не прямо сказал, что не понимает, зачем эти факультеты существуют...»

Ну, может быть, он имел в виду, что не существовать должны факультеты, а развиваться? Вот и Центр по изучению творчества Достоевского, как выяснилось из беседы его руководителя и относительно недавнего менеджера Программы повышения конкурентоспособности

Томского политехнического университета, оказывается, подлежит не ликвидации, всего лишь «реорганизации». Но во что – во флешмобы и, прости, Господи, квесты ко дню приезда писателя на каторгу? Ну, почти, как выяснилось...

Увы, профессору так и не удалось заронить в «понятийный аппарат» и. о. ректора зерно понимания важности того, что университетское научное подразделение, связанное с творчеством великого писателя, видевшего миссию русского народа в деле братского соединения людей, – единственный региональный междисциплинарный центр, к деятельности которого имеют самое непосредственное отношение не только филологи, историки, искусствоведы, историки, но даже и физики, математики, экономисты.

«Мы привлекаем учёных из педуниверситета, из музеев, областной научной библиотеки им. А.С. Пушкина, – говорит Елена Алексеевна, – проводим конференции, «встраиваясь» в работу всех этих учреждений, например, последнюю по времени – «Достоевский в искусстве» – провели 28 апреля в музее «Искусство Омска», потому что эта тема – одно из наших направлений. И там были и музейщики, и искусствоведы, и библиографы, и культурологи...»

Вообще по специальности «русская литература» в ОмГУ всего два доктора наук. И в этой связи я заметила в разговоре с Замятиным: если меня сократят, то и диссертационный совет через какое-то время перестанет существовать – просто не будет кворума. На что и. о. ответил: «Мы и это реорганизуем». То есть для него понятие «реорганизуем» имеет какой-то магический смысл...»

Последние слова знатока «германских практик» в разговоре с омским достоевсковедом, пожалуй, определили действительную суть затеянной «реорганизации»: *«А что вы переживаете? Можно ведь и на общественных началах...»*

Елена Алексеевна, поинтересовавшись у Замятина, не продолжит ли он свою деятельность на посту ректора таким же образом, решила пойти «другим путём», приведшим вначале к министру образования Омской области Татьяне Дерновой, в свою очередь организовавшей встречу с участием «всех сторон». И необходимо отдать должное Татьяне Васильевне – она попыталась донести до заступившего на ректорскую вахту томского доцента-робототехника мысль о том, что как бы так, наотмашь, с Фёдором Михайловичем, который в Омске *«Христа понял... русского человека понял и почувствовал»*, обходиться нельзя, но полтора часа увещаний не возымели успеха, да и не подчиняется никаким боком руководитель государственного «классического» вуза областному министру...

Затем господина Замятина деликатно урезонивали первый заместитель председателя Комитета по образованию и науке ГД РФ Олег Смолин, известный российский политический деятель Сергей Бабурин, вице-президент Российского общества Достоевского Владимир Викторóвич, но исполняющий обязанности был непреклонен, точно его бывший начальник – уже экс-ректор Томского политеха Пётр Чубик – в стремлении объединить кафедры, ликвидировать гуманитарный факультет некогда вверенного ему вуза. Кстати, по словам Елены

Алексеевны, в ОмГУ Замятин начал с того, что объединил... кафедры культурологии и физкультуры, дескать, и там и там – культура.

А сейчас давайте-ка, друзья, не без внутреннего трепета ознакомимся с тем, что ответил и. о. ректора ОмГУ депутату Госдумы Смолину:

«...Руководство университета озаботило, что в центре изучения творчества Ф.М. Достоевского уже много лет работают всего два сотрудника, что не соответствует ни значимости творчества великого писателя, ни реальному количеству исследователей в вузе, интересующихся его творчеством. Очевидно, что центр должен развиваться, трансформироваться (привет из МШУ «Сколково»! – Ю.П.). Информацию о его закрытии не подтверждаю. С уважением, и. о. ректора С.В. Замятин». Дата – 14.04.2022 г. Это день родного языка, но в Грузии.

Неужели-таки озаботило? Для начала-то руководству хотя бы справиться, а где находится этот самый центр, то есть комната, куда, помимо «всего двух сотрудников», вмещается уникальный книжный фонд, не стоивший университету ни копейки, и два письменных стола. Кстати, и. о. ректора – не сказать чтобы и крупный мужчина, мог бы и протиснуться. Но не захотел...

Интересно, а сколько учёного народу соответствует значимости великого писателя? Известно ли озабоченному руководству, что из 14 здесь упомянутых спецкурсов по творчеству Достоевского для разных факультетов остался только один, да и тот – в сокращённом варианте? И потом, действительно, на 14 апреля ничего и не было закрыто, несмотря на Международный день топ-менеджера, и данный факт могла бы подтвердить и руководитель Центра. Дата в приказе, напомним, стоит другая – 22 июня, и за это время можно хотя бы раз прочитать «Братьев Карамазовых», не держа в уме «подлинно интеллигентное» антрефиле других озабоченных – североамериканских общественников Bloggers Karamazov.

Ну а реальное количество исследователей подсчитывали, по всему вероятно, те самые «девочки, великолепно кинувшие» Акелькиной штатное расписание университета (надо же «соблюдать приличия» – предложить что-то на выбор сокращаемым, дабы остаться в ладах с трудовым законодательством!), а там – ну просто глаза разбегаются! – уборщицы, гардеробщицы, комендант, завкафедрой и даже ректор, мол, выбирайте любую должность:

«И это всё люди, которые работают, – удивляется Елена Алексеевна, – а что значит – выбирайте? Например, на кафедре русской и зарубежной литературы работают на 0,5 ставки, 0,3... Кого-то надо выгонять? Если нужно будет, я всегда готова читать лекции, оставаясь руководителем Центра».

Думаю, на ректора надо было соглашаться, но этико-административный вопрос – хотя и немаловажное, а всё-таки «ответвление» в настоящем, с позволения сказать, «дневнике». Учитывая хотя бы то обстоятельство, что ответ Акелькиной североамериканским «блогерам» так и не появился на сайте ОмГУ. Зато 13 мая сего года там же университетскому сообществу не установленными автором этих строк лицами выставлено антрефиле под экстремальным названием «Центр изучения творчества Ф.М. Достоевского в ОмГУ меняет траекторию» (напомним,

данное слово, говоря кратко, означает путь летящего тела), где говорится о неизвестно кем принятом решении «о развитии Центра изучения творчества Ф.М. Достоевского», и теперь, «кроме научных задач изучения творчества Ф.М. Достоевского, Центр будет заниматься учебной и культурно-просветительской деятельностью». В составе, как выяснилось уже 25 мая, кафедры русской и зарубежной литературы. При этом каких-то дополнительных ставок не предусмотрено, а поэтому: «Научным задачам – общественное начало!» Что это, если не ликвидация? Кто задачами-то будет заниматься, если сократят единственного в ОмГУ профессора-достоевковеда? Хотя и поговаривают, что для культпросветработника место на кафедре поищут – надо же кому-то водить студентов на экскурсии в рамках образовательного процесса.

Втолкать «всё в один мешок» – это и есть развитие? А точно исполняющий обязанности ректора понимает назначение вузовских кафедр? Вопросов много, но ответ один – по факту речь идёт о ликвидации научно-исследовательского подразделения университета, какими бы «траекториями» это решение ни определялось. Тем более **в названии Центра теперь уже не будет слов «изучение» и «творчество»**. Правда, «спецкурс» новый появится – студентам первого года обучения станут пересказывать биографию Фёдора Михайловича, чтобы, значит, никто не решил, что «Достоевский Ф.М.» – это радио такое.

Так что сдаётся мне, друзья, что вся эта история началась с той самой минуты, когда по одну от и. о. ректора ОмГУ им. Ф.М. Достоевского руку оказалось обращение североамериканских «блогеров», по дружую – «омский ответ» на него.

Надо бы спросить у Елены Алексеевны, пригласила ли она и. о. ректора, чьё решение, как полагает профессор, и политически неправильное, и уничтожает научную школу, на конференцию «Достоевский и русская классика под ударом неонацистов», намеченную на начало июня? Хотя ректор, уверен, имеет право ходить по университету без приглашения и куда ему вздумается. А к «трансформации» можно отнести и с безусловным пониманием, но только в случае, если перед нами *«история постепенного обновления человека <...>, знакомства с новой, доселе совершенно неведомою действительностью»*, как говорится в эпилоге *«Преступления и наказания»*. Да, и хорошо бы, Сергей Владимирович, вернуть ОмГУ его прежний логотип, *«стилизованный портрет Ф.М. Достоевского, именем которого назван вуз»*. Чего это вы так раздухарились? Авторы утверждают, что Достоевский «является символом культуры и образования», а вы, оказывается, с этим не согласны?

Говоря словами Фёдора Михайловича, *«это могло бы составить тему нового рассказа, – но теперешний рассказ наш окончен»*.

*Юрий Петрович ПЕРМИНОВ, писатель
Секретарь Союза писателей России. Омск*